

Юлкен не уставал восхищаться.

Он и до этого считал своего господина красавцем, но теперь, когда он увидел князя в свадебном облачении, его переполняла гордость.

— Я готов влюбиться в Вас, пусть даже Вы и мужчина.

— Ты мне льстишь.

Дитриан лукаво рассмеялся.

— Что насчет паладинов?

— Ждут снаружи.

— Все готово?

— Да, господин, все приготовления почти окончены. Слуги, которые должны помочь Вам одеться, немного запаздывают.

Дитриан кивнул.

— Все остальное я сделаю сам, так что ты поможешь помочь рыцарям с приготовлениями.

— Хорошо.

Дитриану, будучи королем чужеземной страны, не положено было одеваться самостоятельно, однако руки у него были на месте, и деваться было некуда.

В отличие от Дитриана, остальные рыцари княжества не привыкли носить праздничные мантии. Почти все время они носили рыцарские доспехи.

Все из-за политики княжества, которая подчеркивала автономию тамплиеров, так что сегодня они чувствовали себя уязвимыми.

— Тебе не кажется, что эта одежда какая-то странная? Почему ноги не влезают? — раздалось из-за двери.

— Может, ты просто потолстел?

— Думаешь? Ой, кажется я слышал треск...

Юлкен в ужасе подлетел к рыцарю, который чуть было не разорвал свою одежду.

— Перестань! Это же не то отверстие! Ты ее так порвешь!

Наконец, застегнув запонки на рукавах, Дитриан тихонько прикрыл дверь, и шум голосов исчез.

Только оставшись один, Дитриан выдохнул и прислонился головой к двери.

В присутствии Юлкена он не мог дать волю своим переживаниям, но с прошлой ночи он места себе не находил из-за того, что оставил ее одну в Западном дворце.

«Ты, должно быть, сошел с ума» — подумал он.

В конце концов, он так и не смог встретиться с ней вчера.

Он собирался раскрыть свою личность и уговорить ее отправиться в княжество вместе с ним.

К наступлению вечера окрестности заполнили рыцари.

По официальной версии рыцарей приставили для сопровождения, но истинная причина была ясна как день.

“Все потому, что до свадьбы остались считанные часы”.

Судя по всему, так будет до тех пор, пока Дитриан не покинет Империю.

— Черт возьми!

Вмешательство империи было само собой разумеющимся, но в нынешней ситуации оно оказалось особенно некстати

Дитриан изо всех сил старался сдержать гнев.

— Мне следовало оставить письмо.

Он пожалел, что оставил только прах своего брата.

Ему все еще не хотелось, чтобы она не испугалась, проснувшись, и обнаружив письмо, но мысль о выборе, который он сделал, вызвала досаду.

Ему с трудом удалось подавить свои эмоции, и он вышел из комнаты.

Подошел длинный седовласый мужчина, и встал перед рыцарями.

В знак приветствия он возложил правую руку на грудь и склонил голову.

— Рыцари готовы сопроводить Вас к святыне, Ваше Высочество. Третье крыло будет охранять сегодня Святую.

— Будьте любезны.

— Что ж, следуйте за мной, Ваше Высочество.

Ахин и Дитриан пошли бок о бок. За двумя мужчинами последовали рыцари Княжества, облаченные в праздничные мантии.

Черное одеяние рыцарей княжества и белое — имперских тамплиеров — необычно контрастировали между собой.

— Я слышал, что на днях вы встретились со Святой в храме. Она слжалеет о том, что случилось ранее, — сказал Ахин Дитриану.

— Также мы были несколько заняты наказанием грешников в назидание остальным, из-за чего нам пришлось перенесли свадьбу.

Выдержав паузу, Дитриан кивнул в ответ.

— Если честно, меня это не слишком тревожит. Ведь наше Княжество всегда в милости Империи, — произнес он тихо.

Ахин, сам того не осознавая, вглядывался в выражение лица Дитриана.

На его красивом лице не было и тени волнения, и это не ускользнуло от Ахина.

“Невероятное самообладание.”

Ведь если подумать о том, что сделала с ним Святая, любой другой уже бежал бы к Святыне с

обнаженным мечом.

“Он же не выказывает и тени обиды”.

Ахин припомнил и возраст Дитриана. Двадцать три года. Это был тот возраст, когда особенно легко поколебать и задеть юную душу.

“Ему присущи качества великого короля”.

Ахин горько улыбнулся своим мыслям.

“Неужто я сейчас сравниваю Святую и Князя?”

Всего два дня назад, после припадка, Жозефина всю ночь не находила себе места.

Созданный ею фиолетовый символ боролся с черной энергией до тех пор, пока не взошло солнце.

К счастью или к несчастью, черный туман уже давно рассеялся, однако Святая все еще тревожилась.

Все потому, что она была твердо уверена, что именно дракон помешал ее работе.

[Я должна лично увидеть принцессу. Когда дракон вернется, он кое-что узнает. Я должна убедиться в этом собственными глазами].

Лишь благодаря собственной силе Жозефина дожила до сегодняшнего дня.

Он вздохнул.

“Будет ли она в порядке после того, как делегация вместе с князем отправится восвояси?”

Он не верил в возвращение дракона, но тот факт, что существование Князя само по себе влияло на Жозефину, не вызывал сомнений.

А потом Ахин воспользовался своим положением, чтобы предупредить любые отклонения от плана.

Рыцарей разместили во всей округе, а жреца заставили принести Князю личные извинения.

Наверядли это помогло, но Ахин намеревался продержаться три дня без возможных инцидентов.

— Мы прибыли. Здесь Святая проводит большую часть своего времени.

Перед ними распростерся бескрайний сад.

За фонтаном величественно стоял белый дворец, окруженный диковинными девятикрылыми статуями.

Дитриан в сопровождении Ахина поднялся по лестнице, которая сверкала на солнце.

По обеим сторонам от нее стояли женщины-паладины с синими поясами.

В отличие от Ахина, они не скрывали своей неприязни к Княжеской миссии.

<http://tl.rulate.ru/book/96850/1439415>